

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ — У И Т И

ОТ ПРИНЦЕССЫ

Быть женщиной — актрисой очень сложно. Так уж сложилась традиция в мировом театре (быть может, оттого, что драматурги на девяносто процентов — мужчины), что ролей женских во всех пьесах всех времен и народов раза в два—три меньше, чем мужских. К тому же женщины на сцене всегда хочется выглядеть и быть чуть лучше и интересней, чем в жизни. А не по каждой роли это полагается.

Если просмотреть список ролей, сыгранных заслуженной артисткой республики Ольгой Антоновой, то может сложиться впечатление, будто сложилась в творчестве некоего уровня репертуарного благополучия и насыщения собственной творческой биографии характерами разными и интересными. За годы работы в театре, на телевидении и в кино их у нее — несколько десятков. Стоит взглянуть в этот список повнимательней, и тогда без труда обнаружатся на творческом пути Ольги Антоновой ситуации противоречивые, но до странности типичные для многих женских актерских судеб.

По окончании нашего Ленинградского театрального института молодая актриса поступила в труппу прославленного театра Николая Павловича Акимова — Театра Комедии, в котором служит и по сей день. На первых порах роли ей достались такие, что ждут любую дебютантку, — в массовках, без слов, срочные вводы, на детских утренниках. Ольга Антонова успела сыграть даже несколько ролей в акимовской постановке «Тони» Е. Шварца. Потом в ее послужном списке роли все прибавлялись и прибавлялись: были здесь и принцессы, и мальчишки, пустынные сексотарши и милые молоденькие современницы. Открытий в этих работах не было. Все бы так и продолжалось, если бы...

Но вот театральная судьба Ольги Антоновой пересеклась с поисками режиссера, в

спектаклях которого она сыграла лучшие свои роли. Любой из актеров скажет вам, как важно такое «если бы» в театре. Случай типичный? Да. Но надо было еще и оправдать представившийся шанс.

Режиссер Петр Фоменко ставил мелодраму — водевиль А. Арбузова «Этот милый старый дом». Роль Нины Леонидовны Бегак он поручил Антоновой. Тогда, в начале семидесятых, зрители еще не встречались ни со смятенными героинями Ирины Купченко, ни с неустроенными героинями Марины Нееловой, ни с активно страдающими и борющимися героинями Натальи Гундаревой. Женщина воспринималась в театре и в кино как символ счастья, стабильности, неизменности жизни.

А по сцене Театра Комедии металась, искала, находила и отступала от своего счастья смущающаяся Нина Леонидовна Антоновой. Близирующий, сквозь очки прищур ее глаз выдавал детскую беззащитность арбузовской героини. Она вся была во власти нахлынувшего на нее и пьянящего чувства любви, хотя Бегак Антоновой было чуть-чуть за сорок. И все же она находила силы во имя справедливости отступить, в буквальном смысле слова наступая на горло собственному чувству: финальную сцену актриса играла почти шепотом.

Эта роль «открыла» актрису, вывела ее из массовки. Не раз достанутся на долю Антоновой потом такие же интеллигентные, смущающиеся, несчастные героини («Старый Новый год», «Возвращение Одиссея», «Синее небо, а в нем облака»). Ситуация типичная, когда до неимоверности трудно сжаться от материала, напоминающего то, что когда-то уже игралось на сцене Антонова не была бы актрисой, если бы повторяла найденное. Она искала новые интонации, приемы, штрихи в этих ролях. И все-таки это были варианты одного и того же характера. Открытие

непривычного для театра женского типа произошло в «Этом милым старом доме».

Потом актрисе доставались роли женщин разных стран и исторических эпох: от Елены Прекрасной в интеллектуальной комедии Жана Жироду «Греческой войны не будет» до Лунджи в «Льстеце» Карло Гольдони. Антоновой чужда чопорность «костюмных» ролей. Ее личные человеческие реакции иногда настолько не соответствовали общей художественной системе того или иного спектакля, что завершённые пластические композиции или мизансцены наполнялись новым, неожиданным смыслом. В этом был свой парадокс. Так, например, образ золотой клетки, заданный П. Фоменко в постановке мольеровского «Мизантропа», оказывался тесным для доброты и любви Селимены—Антоновой. Она была единственным живым человеком в марионеточном театре оживших статуэток. Ее чувство к Альцесту неожиданно обретало трагическую неразрешимость. Горе уму! И финальный дуэт Селимены и Альцеста был уж слишком удручающим, но так понятен в те, семидесятые, годы:

«Любовь да будет вам защитой от людей!».

Творческий путь Ольги Антоновой, как кардиограмма, на которой читаются здоровые и предынфарктные состояния ее родного коллектива. Пик — в спектаклях Фоменко семидесятых годов. Потом были интересные работы, но открытий не было.

Казалось, зачем сетовать на неудачно складывающуюся судьбу? Роли есть, успех и признание зрителей есть. Актрису знают и любят. Однако изменилась ситуация в театре в связи со сменой художественного руководства, и благополучие, когда-то столь очевидное, обернулось проблемами, знакомыми любой актрисе среднего поколения.

Переход на возрастные роли (каковой явилась Чебоксарова в «Бешеных деньгах» Островского) для Антоновой еще только начинается, а прежние, столь любимые и дорогие, образы исчезли, ретшировались, как исчезли из репертуара театра лучшие его спектакли прошлых лет.

Ныне в репертуаре Ольги Антоновой — четыре роли. Много это или мало? Другим актрисам вполне бы хватило для спокойного существования в театре. Ей четырех ролей недостаточно. Она может и хочет сыграть то, что еще не играла.

Неудовлетворенность, жажда актерского реванша, победительная доказательность таланта Антоновой выплеснулись в роли америкенской «звезды» Марго Крейн в спектакле из жизни Бродвея «Все о Еве». Актрисы в критический момент ее творческой жизни. Затертая фраза «сливалась с ролью» точно отражает смысл происходящего между Антоновой и ее героиней в этом спектакле. Антонова в роли Марго Крейн ищет себя новую и не только утверждает преобразующую силу сценического искусства, но и как будто напоминает о собственных возможностях. Для такой «звезды», как Марго, вопроса «как стать актрисой» уже не существует. Впрочем, как и для самой Ольги Антоновой. Она ею стала. Не по воле случая, а по воле таланта. Она имеет право на большее творчество.

Список ее ролей прочитан. Но строчки для новых ролей Ольги Антоновой еще свободны. Как важно заполнить их вовремя.

С. ИЛЬЧЕНКО

На снимке: О. АНТОНОВА в роли Марго Крейн.